

гидроакустических исследований.

Эти исследования и разработки приборов, проводившиеся с начала 1948 года по 1970 год на Сухумской морской научной станции, положили начало аналогичным исследованиям в Мировом океане.

УДК 551.463

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЗВУКОВЫХ ПОЛЕЙ В ЧЕРНОМ МОРЕ

© 1997 г. Р. А. Вадов

Систематические гидроакустические исследования в Советском Союзе были инициированы профессором, доктором техн. наук Ю.М. Сухаревским и проводились в Черном море под его руководством с конца 40-х годов до 1975 года, когда организованная им Сухумская морская научная станция Акустического института приобрела полную самостоятельность.

Черное море представляет собой модель океана, в которой нашли отражение все его характерные (с акустической точки зрения) черты – глубокое море, подводный звуковой канал с перепадом скорости звука у дна и у его оси около 45 м/с, в зимнее время – приповерхностный канал с взволнованной верхней границей, континентальный склон, переходящий в шельф. Размеры Черного моря дают возможность проведения исследований дальнего (до 650 км) распространения звука, возможность организации наблюдений на стационарных трассах.

Вместе с тем Черное море – уникальное море, по некоторым своим характеристикам заметно отличающееся от других районов Мирового океана. Так, соленость его вод составляет 17–22‰, т. е. в 1.5–2 раза ниже солености океанских вод. На глубинах, превышающих 125–175 м, расположены воды, насыщенные растворенным в них сероводородом. Значение водородного показателя на разных глубинах в Черном море изменяется от 8.4 (у поверхности) до 7.6–7.7 (на глубине 2000 м). Своеобразный профиль изменения скорости звука с глубиной формируется как за счет зимнего охлаждения приповерхностных вод – ядро холодных вод летом находится на глубине 40–60 м, так и за счет сильного их опреснения – соленость вод меняется от 17–18‰ (у поверхности) до 22‰ (на глубинах 150–200 м и более).

Своеобразие профиля скорости звука и связанные с этим особенности временной структуры звукового поля в подводном звуковом канале Черного моря обсуждались ранее. Здесь пойдет

С 1962 года ученики Ю.М. Сухаревского продолжили исследования законов распространения звука в океане на судах акустического института АН СССР “Сергей Вавилов” и “Петр Лебедев”, а позже на судах “Академик Николай Андреев” и “Академик Борис Константинов”.

речь об энергетике звуковых полей и, в первую очередь, о некоторых результатах экспериментальных исследований поглощения и затухания звука в условиях Черного моря.

В 50-х годах исследования проводились на высоких частотах, когда поглощение звука в морской воде обусловлено релаксационными процессами, связанными с сернокислым магнием. Как одному из важнейших направлений гидроакустических исследований разработке лабораторных и натуральных методов измерения поглощения в морской воде, постановке систематических исследований поглощения звука в море Ю.М. Сухаревский придавал особое значение.

В Акустическом институте первые измерения поглощения звука в море методом реверберационного бака были выполнены В.П. Готовым в начале 50-х годов. Были проведены экспериментальные исследования влияния различных солей на поглощение в водном растворе сернокислого магния, теоретические исследования поглощения звука в электролитах и в морской воде. Была создана морская корабельная установка, позволяющая проводить измерения поглощения звука методом реверберационного бака в натуральных условиях.

В середине 50-х годов от метода реверберационного бака, когда возбуждение реверберационного сосуда (бака) с водой производилось шумовым (в полосе частот 5–10%) сигналом, перешли к резонансно-реверберационному методу. В этом случае в реверберационном сосуде возбуждались отдельные “наиболее долговзвучающие” моды, реверберационный сосуд помещался в вакуумный контейнер, а перед измерениями производилась деаэрация воды. Все эти меры были предприняты для снижения погрешностей проводимых измерений. В лабораторных условиях была проведена серия измерений коэффициента поглощения реальной Черноморской воды. Полученные на частотах от 30 до 210 кГц значения коэффициента

поглощения звука отличались от опубликованных к тому времени данных по океану в 1.6–1.8 раза. Были проведены контрольные измерения с океанской водой, с Балтийской водой (соленость 6–8‰), а также с образцами искусственной морской воды, различающимися соленостью. Измерения проводились при одной и той же температуре (20°C). Результаты этих измерений: независимость релаксационной частоты f_p от солености ($f_p = 125$ кГц) и пропорциональность коэффициента электролитического поглощения солености, изменявшейся при проведении исследований в пределах от 3 до 40‰.

С целью определения зависимости релаксационного поглощения от температуры реверберационная колба с морской водой была помещена в термостат, в котором последовательно устанавливалась и поддерживалась температура 4, 10, 15, 20, 25 и 30 градусов Цельсия. В результате этой серии измерений была определена температурная зависимость релаксационной частоты.

На основе полученных экспериментальных материалов, с учетом теоретических представлений о релаксационных процессах в растворах электролитов была сконструирована формула для оценки коэффициента поглощения звука в морской воде с учетом ее температуры и солености. Литературные экспериментальные данные по поглощению ультразвука в морской воде за редким исключением достаточно хорошо описываются этой формулой.

Первые оценки коэффициента затухания звука в Черном море на частотах 10, 15 и 30 кГц (по материалам акустических опытов с цепочкой притопленных сферических буев) были получены в начале 50-х годов (Сухаревский Ю.М., Агеева Н.С.). Эти данные неплохо согласуются с предложенными формулами. Вместе с тем, для проведения систематических исследований поглощения звука на частотах 10–25 кГц был разработан метод, основанный на анализе многократно отраженных от дна-поверхности импульсных сигналов, излучаемых у поверхности и регистрируемых на приемный гидрофон, перемещающийся по глубине. Результаты измерений коэффициента поглощения на частотах от 10 до 25 кГц, выполненных по этой методике в Черном море, позволили сделать окончательный вывод о возможности экстраполяции упомянутых выше соотношений на частоты до 10 кГц.

На частотах ниже 10 кГц затухание определялось по отклонению экспериментального закона спада уровня звукового поля в подводном звуковом канале от цилиндрического закона геометрического расхождения, характерного для таких условий. На частотах от 1 до 10 кГц экспериментальные исследования проводились с использованием пьезокерамических излучателей. На частотах

от 100 до 2000 Гц использовались взрывные источники звука.

Полученные для этого диапазона частот значения коэффициента затухания звука в Черном море свидетельствуют о появлении заметных отклонений от поглощения звука, обусловленного сернокислым магнием, на частотах 4–6 кГц, с понижением частоты эти отклонения увеличиваются.

Материалы опытов по измерению затухания звука в Черном море представляются весьма интересными вследствие своеобразия химического состава его вод, в первую очередь солености, значений рН, их загрязненности сероводородом. Благодаря этим особенностям Черное море всегда привлекало исследователей уникальными возможностями для сравнения полученных для него и для океана данных. На основе сопоставления оценок затухания удавалось оценить правдоподобность гипотез, выдвигаемых для объяснения затухания звука в разных условиях.

В одной из серий опытов буксировка излучателя производилась на глубине 60 м, излучался шумовой (в 1/3-октавной полосе) сигнал с центральной частотой 4 кГц. Прием осуществлялся на глубинах 60 и 500 м. Горизонты приема и излучения были выбраны из соображения разделения эффекта поглощения звука для приосевых и для глубокорефрагированных лучей. По экспериментальным спадам были определены значения переходного расстояния. Для глубин приема 60 и 500 м они оказались равными 250 и 3000 м, соответственно. Коэффициент затухания определялся по спаданию звукового поля на горизонте 60 м (в канале). Однако, для кривых спада, полученных на горизонтах приема 60 и 500 м, несмотря на различие в уровнях звукового поля до 10–12 дБ, крутизны спада уровня на дистанциях, превышающих 40–60 км, практически не различались. Было сделано заключение, что растворенный сероводород на затухание звука в Черном море практически не влияет.

Одновременно с этим опытом был проведен аналогичный опыт со взрывными источниками звука для выяснения степени влияния водородного показателя рН на низкочастотное поглощение, объясняемое в настоящее время релаксацией бор-боратных комплексов. В предлагаемых разными авторами для описания поглощения звука на этих частотах соотношениях зависимость коэффициента поглощения α от показателя рН дается в виде:

$$\alpha = \text{const} \cdot 10^{0.78 \text{ рН}}$$

Нами была реализована реальная возможность проверки выполнимости этого соотношения. Использовалась сильная изменчивость значений рН по глубине, характерная для Черного

моря. Максимальные изменения pH достигают 0.8. Таким образом, если приведенная выше зависимость низкочастотного поглощения от pH выполняется, то существуют в Черном море слои, которые различаются по коэффициенту поглощения в 4 раза.

Реально сигнал распространяется вдоль того или иного луча, пересекая водные слои, различающиеся значениями pH , значениями коэффициента поглощения. Каждый луч можно характеризовать средним за полный цикл коэффициентом поглощения, а следовательно и средним вдоль луча эффективным значением pH . Для горизонтов приема 60 и 250–500 м в соответствии с результатами расчета эффективные значения водородного показателя различаются на 0.3. Такое различие в $pH_{эфф}$ приводит (при условии справедливости приведенной выше связи a с pH) к различию в коэффициенте поглощения в 1.7 раза. Экспериментально на частотах 500–1250 Гц (в Черном море релаксационная частота процесса, связанного с бором, составляет около 800 Гц) было определено различие в коэффициентах затухания звука, оцененных при приеме в канале и на горизонтах

250 и 500 м в 1.5–1.9 раза. Такое согласие результатов эксперимента с расчетной оценкой можно расценивать как подтверждение существенного влияния водородного показателя pH на низкочастотный релаксационный процесс, связанный с бором.

В середине 80-х годов был обобщен накопленный экспериментальный материал по затуханию звука в таких различающихся температурой и соленостью вод морях, как Черное, Средиземное, Японское, а также в Северозападной части Тихого океана. В результате совместного анализа этого материала были сконструированы соотношения, несколько отличающиеся от предложенных в литературе, но достаточно хорошо описывающие низкочастотное поглощение звука в упомянутых регионах океана.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить глубокую признательность Юрию Михайловичу Сухаревскому за постоянный интерес к проводимым исследованиям, активное участие в обсуждении полученных результатов и их интерпретации.

УДК 551.463

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛУКТУАЦИЙ ИМПУЛЬСНЫХ АКУСТИЧЕСКИХ СИГНАЛОВ В МОРЕ

© 1997 г. Э. П. Гулин

В конце 50-х годов в рамках выполнявшейся под руководством Ю.М. Сухаревского программы комплексных исследований гидроакустических сигналов и помех проводились экспериментальные исследования флуктуаций акустических сигналов в Черном море на полигоне Сухумской научной морской станции Акустического института. Полигон был оснащен установленными на склоне дна на разных глубинах (от 4 до 80 м) приемно-излучающими акустическими системами, которые в данных экспериментах использовались для излучения короткоимпульсных сигналов с тональным заполнением на частотах от 4 до 36 кГц. Поскольку уклон дна на глубинах до 400–500 м был достаточно большим, при направленном в вертикальной плоскости излучении фактически имитировались условия распространения звука в глубоком море, а влияние берегового клина было несущественным. Прием сигналов осуществлялся вертикальной цепочкой гидрофонов, опускавшихся с борта дрейфовавшего судна, которое переходило от точки к точке вдоль исследуемой трассы. Максимальное удаление от источников излучения составляло в разных экспериментах от 10 до 50 км.

Исследования проводились в разное время года при существенно различавшихся вертикальных распределениях скорости звука (ВРСЗ), что позволило получить данные о сезонной изменчивости интенсивности флуктуаций на трассе. В зависимости от сезона наблюдений, глубин излучения и приема реализовывались условия распространения звука при слабо выраженной слоистости, в приповерхностном и подводном звуковых каналах. Применение коротких импульсов длительностью 1–3 мс позволило добиться во многих случаях (в частности, при глубинах излучения и приема около 80 м) разделения по времени прихода сигналов, имеющих контакты с поверхностью моря, и сигналов, рефрагирующих в толще водной среды ("прямых" сигналов), а также сигналов, приходящих по отдельным лучам (или группам лучей с малой разностью времен запаздывания), на достаточно больших дистанциях.

Анализ полученных экспериментальных данных показал, что интенсивность флуктуаций как прямых, так и отраженных от морской поверхности импульсов существенно зависит от условий рефракции (вида ВРСЗ), дистанции, горизонтов